

БОЛЬШОЙ зал Национального народного театра Парижа был заполнен до отказа: шел литературный вечер, посвященный памяти писательницы Эльзы Триоле. В этот вечер в качестве певицы дебютировала Жанна Моро. Прославленная киноактриса исполнила замечательные «Песни-мгновенья», созданные поэтом коммунистом Гильевином по роману Э. Триоле «Происки». Акомпанировал на фортепиано композитор Филипп Жерар, автор музыки и этих песен.

Музыку и песни Ф. Жерара хорошо знают во Франции и за ее пределами. Их исполняли Эдит Пиаф и Марлен Дитрих, Жюльет Греко и ансамбль «Компаньон де ля шансон», итальянец Тино Росси и американец Нат Кинг Кол. Вошли они и в репертуар Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии.

Талант у Филиппа Жерара щедрый, многогранный. Композитор работает во многих жанрах: пишет музыку для балетов и драматических спектаклей, кинофильмов, сотрудничает на телевидении и радио в передачах, цель которых — дать музыкальное образование слушателям.

Первое наше знакомство с Филиппом Жераром произошло благодаря песне «Октябрь», посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Песня воспевала «Рождение весны мира», звучала надеждой для тех, «для которых тоже придет Октябрь».

— «Октябрь» — песня во славу Октябрьской революции, — говорил Жерар. — Создана ее — свидетельство моей любви к Советскому Союзу, ко всему советскому народу.

Прекрасный сплав поэзии и музыки, песня «Октябрь» была издана во Франции на пластинке, куда были включены также песни «Дружба» (написанная Ф. Жераром в сотрудничестве с Н. Богословским), «Чудесная заря» — произведение посвящено греческим антифашистам, «Дети Жанвилье». Рисунок к обложке пластинки — она так и была названа «Октябрь» — сделал Эдуард Пиньон, один из крупнейших художников современной Франции. За песню «Октябрь» (слова поэта Жана Дрежака), а также за цикл песен о борьбе французских трудящихся за свободу и мир Филипп Жерар

был удостоен премии Ленинского комсомола.

...Кламара, небольшой, уютный городок, разместившийся на подступах к Парижу. Здесь и живет Филипп Жерар. (Кстати, добраться до Кларамара оказалось намного легче, чем до «Гранд-Опера» в центре Парижа: ох, уж эти автомобильные «пробки»!).

— Работы хоть отбавляй, — рассказывает Филипп. — Кроме «Песен-мгновений» для Жанны Моро, я написал две песни, посвященные Греции. Верю в то, что наступит момент и эта прекрасная страна сбросит гнет, который ее сейчас душит.

Филипп ЖЕРАР: «О НАШИХ ПЕСНЯХ. О НАШЕЙ ДРУЖБЕ»

Недавно я написал также музыку к пьесе Эжена Лабиша «Соломенная шляпка» — веселого, искрометного спектакля, поставленного Жаком Фабри в театре города Парижа. Продолжаю работать на телевидении, пишу музыку для передач, получивших название «Из самой гущи жизни». Первая передача называется «Скрипка в городе». Особенность ее — импровизация, показ самой жизни, поэтому актеры и сценарий отсутствуют. Действие передачи «Скрипка в городе» происходит на известном в Латинском квартале рынке «Муфтар» на острове Сите. Играет скрипач, его окружают прохожие. Так происходит встреча музыканта с трудовым людом, парижанами, он устанавливает со слушателями непосредственный контакт в гуще самой жизни, вне концертного зала. Новая телеформа для нас представляет интересный опыт, в этом жанре работать трудно, поэтому и интересно.

Разговор переходит к музыке, ее общественному значению.

— Главное требование к музыкальному произведению, — подчеркивает Филипп Жерар, — искренность. Музыка должна идти от сердца к сердцу. А главное признание композитора — выразить прогрес-

сивные интересы своих современников.

Сегодня никто не может жить и творить, не учитывая событий в Индокитае, авантюристической политики США, нагнетаемого империалистами психоза атомной войны. Именно в силу наших бурных событий музыка должна иметь общечеловеческое звучание, должна быть глубоко связана с народными истоками музыки. Для меня образец — творчество Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна.

С горечью говорит Филипп Жерар о засилии так называемого «шоу-бизнеса» во французской культурной жизни.

— Жертвой этого чудовища стала французская песня. Это грустно признать, но это так. А ведь песня — добрая старая традиция моей родины! Цель дельцов от песни одна — заработать как можно больше денег. Как правило, выбор падает на серую посредственность. Отсюда безвкусица, пошлость, которые заполнили музыкальную «продукцию». Но это не все: «шоу-бизнес» создал систему «обработки» публики. Слушателю навязывается какая-либо песня, она преследует людей дома, на работе, в метро, на улице. У слушателей намеренно вырабатывается «условный рефлекс» именно на данное произведение. И все это, чтобы заставить покупать то, что выбрасывается дельцами на рынок. В то же время практически забыт богатейший французский фольклор.

— Раньше наша песня жила на улице, в кафе, на площадях, традиционным ее другом был аккордеон. Успех певцов-исполнителей и музыкантов определялся прямым контактом с народом. А сегодня подлинных шансонье во Франции можно перечислить по пальцам. Из-за высоких цен на билеты для большей части населения недоступны такие театры, как Бобино или Олимпия,

где еще продолжают выступать наши шансонье.

— В Советском Союзе, — продолжает Филипп Жерар, — много сделано для сохранения и расцвета фольклора — основы всего настоящего искусства. Для французской публики подлинным открытием явились Ансамбль Советской Армии имени Александра, балет Большого театра, танцы и песни Советской Украины, Грузии, Армении. Создалось парадоксальное положение: французская публика сегодня лучше знает фольклор советских национальных республик, нежели народное творчество своей собственной страны!

Надо сказать, что проблему пропаганды музыки композитор знает. Кроме того, Филипп сотрудничает в музыкальном издательстве «Шан дю Монд», где подготовил пластинки с песнями Пахмутовой, Бабаджаняна, Блантера, Богословского, Окуджавы, Соловьева-Седого.

Давняя творческая дружба связывает композитора с Н. В. Богословским. Результатом ее явилась уже упомянутая песня «Дружба» — о традиционной симпатии между советским и французским народами.

— Над чем я работаю сейчас? Приступил к работе над первой в истории музыки франко-советской опереттой. Точнее следует сказать «приступили»: в этой работе активное участие принимает Никита Богословский, мой большой друг.

Действие комедии будет происходить и в Советском Союзе, и во Франции. Мечтаем, чтобы премьера состоялась одновременно в Москве и в Париже с участием советских и французских певцов. В основу либретто положена история двух сестер-близнецов. Одна живет в Париже, другая — в Москве. Они встречаются на Московском международном фестивале молодежи, затем происходят удивительные происшествия, в результате которых москвичка уезжает в Париж, а парижанка остается в Москве. Цель нашего замысла — показать различие между советским и французским «характером», в музыкальном же плане — показать близость культур наших двух стран. Надеемся закончить работу в 1972—1973 годах.

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ,
корр. ТАСС — для
«Советской культуры»,
ПАРИЖ.

1 МАЯ 1971

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА